

Цзян Чэнлан: ???

Почему он был везде?

Однако в этот момент Цзян Юй не могла не сесть в машину.

Цзян Чэнлан послал Цзян Юй к двери и смотрел, как Цзян Юй садится на заднее сиденье. После того, как машина уехала, он недовольно позвонил Ронг Ци.

Жун Ци: «Директор Цзян, каковы ваши приказы?»

Цзян Чэнлан: «Вы знаете, где я могу посмотреть прямую трансляцию концерта Синъи?»

Ронг Ци: ???

Директор Цзян, если вы хотите посмотреть концерт вашего брата, вы можете просто пойти туда. Билеты купить нельзя!

Нужно ли смотреть прямую трансляцию тайно дома?

...

За пределами раздевалки.

Фэн Линбай ждал.

Незадолго до семейного банкета Фэн его глаза наконец восстановились. Он был потрясен, когда впервые увидел Цзян Юй, но также почувствовал сожаление.

Одежда, которую носила Цзян Юй, была выбрана не им.

Теперь, когда у него появилась такая возможность, он, конечно же, хотел как следует одеть Цзян Юй. Самое главное, он хотел быть первым, кто увидит одетую Цзян Юй.

О, а как же люди в раздевалке? Разве они не увидят ее первыми?

Ха, они не в счет.

Они были просто инструментами.

...

В раздевалке инструменты усердно красили Цзян Юй.

Голая кожа Цзян Юй была уже очень хороша. Ее кожа была гладкой, как крем, и ее можно было сломать дуновением ветра. Всего лишь тонкий слой пудры как будто наложил на ее лицо косметический фильтр.

Все присутствующие были настолько потрясены ее красотой, что закричали. Звуки восклицаний то поднимались, то стихали в раздевалке.

«Сестричка, ты слишком красива!»

«Если моя будущая дочь будет похожа на тебя, я точно женюсь!»

«Сестра Мо, если тебе удастся родить такую прекрасную дочь, насколько сильным должен быть твой муж?»

— Ан Ан, у тебя чешется щека?

Хотя Цзян Юй чувствовала, что ее уши немного шумят, она не собиралась затыкать уши перед группой людей, у которых не было никаких злых намерений.

Она послушно села и позволила им накрасить. Она посмотрела на время и спросила: «Сколько еще вам нужно?»

«Босс сказал мне, что твой макияж не должен быть слишком густым. Конечно, если он будет слишком густым, он затмит вашу естественную красоту».

Человек принес зажим для ресниц и понял, что ресницы Цзян Юй уже были естественно приподняты. Они были такими густыми, что выглядели как накладные ресницы. Она от зависти отложила зажим для ресниц.

«Тск тск тск. Сестренка, ты так красива от природы, что волосы встают дыбом.»

...

Дверь в раздевалку наконец открылась.

Фэн Линьбай встал и увидел, как его маленькая леди выходит из раздевалки.

Фэн Линьбай не скрывал своего удивления.

Мысль о том, чтобы отправить на сцену такую красивую маленькую леди и стоять плечом к плечу с Цзян Синъи...

Фэн Линьбай немного завидовал.

Забудь это.

В будущем он заставит Цзян Синъи называть его боссом несколько раз, чтобы компенсировать это.

...

Внутри концертной площадки.

Цзян Цзэюй и другие уже прибыли.

Цзян Цзэюй изначально хотел пойти с Цзян Юй, но он услышал, что его младшая сестра придет раньше, потому что она должна была выйти на сцену и петь с Цзян Синъи. Их время не совпало, поэтому он позволил им прийти самим и планировал встретиться с ней после того, как ее выступление закончится.

Цзян Цзэюй сидела в первом ряду зала. Он посмотрел на человека, сидящего рядом с ним, и почувствовал себя немного потерянным.

Кажется, он не знал этого человека?

Взгляд Хэ Сюланя пронесся мимо Цзян Цзэюй. Он подумал про себя, хорошо, что он пришел.

Если бы он этого не сделал, разве Джи Чуран не пришлось бы сидеть с этим человеком всю ночь?

Хэ Сюлань сидел прямо между Цзи Чуранем и Цзян Цзэюй, разделяя их.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1801912>